

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПЕРЕВОД С ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 24 декабря 2002 года

Дело № 2002-16-03

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Романс Аписитис, судьи Юрис Елагинс и Андрейс Лепсе,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 3 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, статей 19² и 28¹ Закона о Конституционном суде,

по конституционной жалобе (заявлению) Александрса Рудишса (полномочный представитель присяжный адвокат Михаилс Силинс) в письменном процессе рассмотрел дело

«О соответствии подпунктов 1 и 2 пункта 2.8 «Методики расчета тарифов на природный газ» Совета по регулированию энергоснабжения» (в редакции, изложенной в пункте 1 распоряжения Совета по регулированию энергоснабжения от 19 декабря 2000 года № 192) статье 91 Конституции Латвийской Республики, статье 5 закона «О регуляторах общественных услуг» и пункту 5 части первой статьи 84 и пункту 2 части первой статьи 85 Закона об энергетике (в редакции, действовавшей до 1 октября 2001 года)».

Констатирующая часть

Часть первая статьи 4 принятого 6 сентября 1995 года закона «О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике» предусматривала, что государственное управление при регулировании энергоснабжения в Латвии реализует Совет по регулированию энергоснабжения (далее – Совет). Согласно пункту 2 части первой статьи 6 данного закона он в рамках своей компетенции имел право устанавливать регулирующие энергоснабжение нормативы.

Распоряжением № 34 Совета от 5 мая 1998 года была утверждена «Методика расчета тарифов на природный газ» (далее – Методика), которая вступила в силу 1 декабря 1998 года. Распоряжением № 192 Совета от 19

декабря 2000 года пункт 2.8 Методики был изложен в новой редакции, предусмотрев, что все пользователи природного газа делятся на следующие группы:

- 1) жители, кроме упомянутых в подпункте 2;
- 2) промышленные, коммунальные и другие коммерческие пользователи, в т.ч. съемщики или собственники жилых помещений, арендаторы или собственники нежилых помещений, съемщики или собственники домов, которые установили газовые аппараты и используют газ для централизованного отопления и (или) подачи горячей воды и потребление природного газа которых в год не превышает 5000 кубических метров;
- 3) автотранспорт.

3 сентября 1998 года Сaeйма Латвийской Республики вместо закона «О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике» приняла Закон об энергетике. Пункт 5 части первой статьи 84 Закона об энергетике устанавливал, что для обеспечения регулирования предпринимательской деятельности в области энергоснабжения Совет защищает интересы поставщиков энергии и потребителей. В свою очередь, пункт 2 части первой статьи 85 давал Совету право устанавливать регулирующие энергоснабжение нормативы в рамках своей компетенции.

Согласно изменениям в Законе об энергетике от 10 мая 2001 года регулирование энергоснабжения осуществляет образованное согласно закону «О регуляторах общественных услуг» учреждение по регулированию общественных услуг (статья 83). Пункт 7 переходных правил Закона об энергетике устанавливал, что с 1 октября 2001 года функции Совета перенимает Комиссия по регулированию общественных услуг (далее – регулятор).

Статья 5 закона «О регуляторах общественных услуг» предусматривает, что регулятор действует независимо и самостоятельно, выполняя установленные данным законом функции, принимает решения и издает административные акты для защиты интересов пользователей и содействия развитию оказывающих общественные услуги лиц.

Представитель заявителя конституционной жалобы А.Рудушса М.Силинс (далее – представитель заявителя) указывает, что А.Рудушсу принадлежит жилой дом в Риге, по улице Маза Бишу 3, в котором он проживает вместе с членами своей семьи. В 2000 году заявитель потребил 12 000 кубических метров природного газа, т.е. превысил предел в 5000 кубических метров, и поставщик природного газа потребовал рассчитаться за него по тарифам, установленным для промышленных, коммунальных и других коммерческих пользователей.

Представитель заявителя указывает, что целью Методики является создание механизмов расчета тарифов предприятий энергоснабжения, а не ограничение прав отдельных пользователей путем установления норм потребления природного газа. По его мнению, установлением нормы потребления газа в пределах 5000 кубических метров Совет нарушил рамки компетенции, установленные Законом об энергетике.

В конституционной жалобе отмечено, что использованное в Методике деление пользователей природного газа – на жителей; промышленных, коммунальных и других коммерческих пользователей – не соответствует делению пользователей, установленному Законом об энергетике.

Представитель заявителя считает, что Законом об энергетике установлено деление пользователей в зависимости от того, потребляет ли пользователь природный газ для своих нужд, для энергоснабжения или в предпринимательской деятельности иного рода. Поэтому тариф за потребленный природный газ следовало бы установить в зависимости от цели потребления газа.

Представитель заявителя считает, что в оспариваемых нормах самовольно выбран критерий, по которому для двух групп физических лиц установлены различные тарифы на газ, и, следовательно, нарушены принципы справедливости, равноправия и пропорциональности, соблюдение которых в действии регулятора предусматривает статья 5 закона «О регуляторах общественных услуг», а также статья 91 Конституции Латвийской Республики, которая устанавливает, что все люди в Латвии равны перед законом и судом.

Представитель регулятора – присяжный адвокат Гундарс Церс (далее – представитель регулятора) просит признать необоснованной конституционную жалобу.

В ответе представитель регулятора указывает, что при утверждении Методики Совет не нарушал границ своей компетенции. Представитель регулятора считает, что расчет тарифов предусматривает не только порядок расчета природного газа, но и дифференцирование тарифов. Тарифы можно дифференцировать по цели использования природного газа (на отопление, газовую плиту, автотранспорт и т.д.), по объему потребления или по какому-либо другому критерию.

Представитель регулятора выражает мнение, что установление повышенного тарифа для жителей, которые в год потребляют более 5000 кубических метров газа, нельзя считать дискриминацией, так как пользователи природного газа, которые используют менее 5000 кубических метров газа, не находятся в равных и сравнимых условиях с пользователями, которые превышают данный предел. Большее количество газа следует считать дополнительной услугой, за которую следует также дополнительно платить.

Представитель регулятора считает, что установленный в оспариваемых нормах лимит потребления природного газа для жителей является разумным и соответствующим реальным возможностям потребителя использовать газ для бытовых нужд. Такое количество природного газа является достаточным для пользования газовой плитой, подачи горячей воды и отопления относительно большого жилого дома (с отапливаемым помещением до 300 квадратных метров). Согласно данным акционерного общества «Latvijas Gāze» в 2001 году только 0,3 процентов всех потребителей газа – физических лиц – потребили более 5000 кубических метров газа.

Представитель регулятора поясняет, что дифференциация тарифов на природный газ осуществляется фактически по объему потребленного газа, а не в зависимости от того, занимается ли пользователь предпринимательской деятельностью, или нет. Представитель регулятора считает, что такое дифференцирование тарифов не ущемляет, а защищает интересы жителей. При отказе от различающихся тарифов следовало бы повысить тариф на газ для большей части жителей. До внедрения различающихся тарифов многие жители отключили свои квартиры и жилые дома от общей системы теплоснабжения и создали независимые системы газового отопления. Так как предприятия теплоснабжения закупают природный газ по более высокому тарифу,

дифференцирование тарифов обеспечивает их эффективную работу. При принятии оспариваемых норм Совет действовал согласно пункту 5 части первой статьи 84 Закона об энергетике, который заставляет защищать и интересы поставщиков энергии.

Установление различающихся тарифов объективно обосновано характером и принципами системы регулирования газоснабжения: защищать поставщика энергии и интересы потребителей, обеспечивать потребителям возможность длительно получать качественные услуги по экономически обоснованным ценам путем стимулирования эффективной деятельности и развития оказывающих общественные услуги лиц, а также содействия эффективному использованию поставленной потребителям энергии.

Справка № 856-IR Управления по делам гражданства и миграции Министерства внутренних дел Латвийской Республики свидетельствует, что в жилом доме в Риге, по улице Маза Бишу 3 не прописано ни одно лицо. В свою очередь из распечаток из базы данных LURSOFT следует, что в Риге, по улице Маза Бишу 3 находятся несколько коммерческих обществ – обществ с ограниченной ответственностью «KRESKO KONSULTĀCIJAS» и «SEMIDEX-RĪGA», а также публичное акционерное общество «RĪGAS INVESTĪCIJU FONDS», доли, собственности которых принадлежат заявителю и в которых он занимает должности.

В прилагаемых к конституционной жалобе документах и представленных представителем регулятора упомянутых распечатках указан другой адрес места жительства заявителя – Рига, улица Иерикю 29-52.

Часть выводов

1. Согласно пункту 2 части первой статьи 85 Закона об энергетике (в редакции, имевшей силу до 1 октября 2001 года) Совет был правомочен устанавливать регулирующие энергоснабжение нормативы в рамках своей компетенции. Аналогичная норма включена и в действующую в настоящее время редакцию Закона об энергетике.

Представитель заявителя считает, что подпункты 1 и 2 пункта 2.8 Методики (далее – оспариваемые нормы) противоречат данной норме Закона об энергетике, так как в компетенцию Совета входит исключительно создание механизма расчета тарифов на оказанные предприятиями энергоснабжения услуги, а не ограничение прав отдельных пользователей путем установления норм потребления природного газа.

С данным мнением представителя заявителя нельзя согласиться. Функции Совета следует рассматривать в общей связи и следует учитывать, что пункт 2 части первой статьи 84 Закона об энергетике уполномочивает Совет утверждать рассчитанные предприятиями энергоснабжения тарифы.

Не находятся правовые аргументы, которые бы запрещали устанавливать различающиеся тарифы в зависимости от количества потребленного природного газа. Количество потребленного газа служит критерием для установления различающихся тарифов не только в Латвии.

Например, в Литве согласно пункту 3.3 решения Комиссии по контролю над ценами и энергией от 16 ноября 2001 года № 111 «Методика расчета цены на природный газ» пользователи природного газа в зависимости от количества потребленного газа поделены даже на шесть групп (см. *National Control*

Commission's for Prices and Energy Decree on Methods of Natural Gas Price Calculation No. 111 of 16 November 2001, Vilnius).

Из пунктов 4 и 5 методики образования цен и тарифов на природный газ стран-участниц Европейского Союза (установлена рекомендацией Совета от 21 апреля 1983 года № 83/230/ЕЕС) также следует, что возможно деление пользователей природного газа в зависимости от количества потребленного природного газа [см. *Council Recommendation of 21 April 1983 on the methods of forming natural gas prices and tariffs in the Community (83/230/EEC)*].

Значит, в компетенцию Совета входит не только создание механизма расчета тарифов, но и установление различающихся тарифов при выборе в качестве критерия количества потребленного природного газа.

2. Пункт 12 статьи 1 закона «О регулировании предпринимательской деятельности в энергетике» признал пользователем энергии физическое или юридическое лицо, которое покупает энергоресурсы с целью использования их для энергоснабжения или собственных нужд.

В свою очередь, пункт 10 статьи 1 Закона об энергетике устанавливает, что пользователем энергии является физическое или юридическое лицо, которое покупает у предприятий энергоснабжения и потребляет на собственные нужды энергию конкретного вида или топливо или же использует его в энергоснабжении или деятельности иного рода.

Похожий термин «пользователь» поясняется в пункте 1.11 правил Кабинета Министров Латвийской Республики от 20 января 1998 года № 23 «Правила доставки и использования газа».

Представитель заявителя делает вывод, что с точки зрения закона и правил можно классифицировать четыре группы пользователей природного газа: 1) физическое лицо, которое потребляет газ для собственных нужд; 2) физическое лицо, которое потребляет газ в предпринимательской деятельности; 3) юридическое лицо, которое потребляет газ для собственных нужд; 4) юридическое лицо, которое потребляет газ в предпринимательской деятельности, в том числе и для теплоснабжения. Несмотря на то, что в Методике дано иное пояснение термина «пользователь» и внедрено отличающееся деление пользователей. В пункте 1 Методики сказано: «Пользователь – юридическое или физическое лицо, которое согласно договору получает и потребляет газ из газовых сетей Поставщика.» В пункте 2.8 Методики пользователи поделены на три группы: жители; промышленные, коммунальные и другие коммерческие пользователи; автотранспорт. Представитель заявителя указывает, что ни в одном законе нельзя найти понятия «промышленные, коммунальные и другие коммерческие пользователи».

Используемые в нормативных актах термины и их пояснения предусмотрены для верного понимания норм соответствующего нормативного акта.

Понимание термина «пользователь» в Методике может отличаться от пояснений термина, данных в других нормативных актах, в том числе в актах высшей юридической силы.

3. При оценке установленного в Методике деления пользователей (кроме автотранспорта) можно сделать вывод, что критерием дифференциации тарифов на природный газ считается количество использованного природного газа, а не принадлежность пользователя к какой-либо из групп – жителям и коммерческим пользователям. Деление на жителей и коммерческих пользователей условно, так как тарифы устанавливаются независимо от цели использования природного газа. Если в жилом доме находится коммерческое общество, которое использует менее 5000 кубических метров природного газа в год, оно зачисляется в категорию жителей. В свою очередь, если житель жилого дома потребляет более 5000 кубических метров природного газа в год, он зачисляется в категорию коммерческих пользователей.

Пользователи, которые потребляют в год 5000 кубических метров природного газа или менее, платят за него по более низкому тарифу, чем пользователи, которые потребляют более 5000 кубических метров природного газа.

Значит, критерием для установления различающихся тарифов на природный газ в оспариваемых нормах является количество потребленного природного газа, а не принадлежность пользователя к жителям или коммерческим пользователям.

4. Для оценки того, являются ли различающиеся тарифы обоснованными в правовом плане и не дискриминируют ли они какую-либо из двух групп пользователей, следует выяснить, находятся ли пользователи, которые потребляют в год более 5000 кубических метров природного газа, в сравнимых условиях с пользователями, которые потребляют меньше.

Необоснованным является мнение регулятора, что пользователи, которые потребляют более 5000 кубических метров природного газа в год, не находятся в сравнимых условиях с пользователями, которые потребляют меньше, только потому, что первые пользователи потребляют больше. Нельзя согласиться с утверждением, что больший объем потребленного природного газа следует считать дополнительной услугой примерно так же как большую мощность электроэнергии и пользование интернетом, за которые пользователь платит дополнительно. Как большая мощность электроэнергии, которую получает пользователь электроэнергии, так и подключение интернета, которым пользуется пользователь телекоммуникаций, являются качественно, а не количественно различными видами услуг.

Пользователи, которые в течение года потребляют более 5000 кубических метров природного газа, находятся в сравнимых условиях с пользователями, которые потребляют меньше.

5. Установленное в качестве критерия различающихся тарифов количество – 5000 кубических метров природного газа в год – выбрано с учетом того, что оно достаточно для удовлетворения бытовых нужд жителей. Данным количеством природного газа можно обеспечить отопление относительно большого жилого дома, доставить теплую воду и пользоваться газовой плитой. Данные пользователи платят за отопление меньше жителей, жилые дома которых подключены к централизованному теплоснабжению, так как предприятия теплоснабжения как коммерческие пользователи закупают природный газ по более высоким ценам.

Согласно пункту 5 части первой статьи 84 Закона об энергетике (в действовавшей до 1 октября 2001 года редакции) регулятор обязан заботиться не только об интересах пользователя, но и об интересах поставщиков (оказывающих общественные услуги лицам). При регулировании общественных услуг следует всегда считаться с двумя интересами – во-первых, с интересом поставщика обеспечить экономическую деятельность и развитие собственного предприятия и, во-вторых, с интересом потребителей (как потребителей природного газа, так и потребителей предприятий теплоснабжения и оказываемых ими услуг) в получении непрерывных, безопасных и качественных общественных услуг по соразмерным тарифам.

Регулятор указывает, что критерий потребления природного газа в размере 5000 кубических метров установлен, так как до этого газ по более низкому тарифу использовался не только для отопления небольших индивидуальных домов, но и многоквартирных домов и помещений, в которых осуществлялась предпринимательская деятельность, при создании, таким образом, нечестной конкуренции на соответствующих рынках.

Материалы дела свидетельствуют, что в принадлежащем заявителю жилом доме в Риге, по улице Маза Бишу 3 не проживает ни один житель, а находятся несколько юридических лиц, которые занимаются коммерческой деятельностью.

С учетом вышеупомянутых обстоятельств, количество потребленного природного газа в размере 5000 кубических метров как критерий установления различающихся тарифов признается объективно обоснованным и не создает дискриминации.

Заключительная часть

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

решил:

признать подпункт 1 и 2 пункта 2.8 «Методики расчета тарифов на природный газ» Совета по регулированию энергоснабжения соответствующими статье 91 Конституции Латвийской Республики, статье 5 закона «О регуляторах общественных услуг» и пункту 5 части первой статьи 84 и пункту 2 части первой статьи 85 Закона об энергетике.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель
Р.Апситис

судебного

заседания